

Несмотря на то, что у Бай Жуя была всего одна наложница в лице Е Цинчэн, она по-прежнему была только лишь наложницей, а не императрицей. Так что она не имела права сидеть за главным столом. Она могла лишь сесть за боковым банкетным столом, предназначенном для наложниц.

Е Цинчэн посмотрела на пустое сиденье рядом с Бай Жуем. В ее глазах промелькнул след гнева. В любом случае, кто бы не восседал на самом троне, высшее положение рядом с ним должно было принадлежать ей. Это то, чем Е Цинчэн была одержима в течение двух жизней. Она должна была стать самой благородной женщиной в королевстве, которую все бы уважали.

Е Цинчэн посмотрела на Бай Жуя, который был невероятно красив и даже временами совершенно не похож на настоящего человека. Он сидел сейчас на троне. На самом деле, если хорошенько подумать, он был совсем не плох. Но если она сможет забеременеть его ребенком, а затем избавиться от него, то, когда этот ребенок в будущем будет избран следующим императором, то она сможет стать благородной вдовствующей императрицей.

Вполне возможно, что при поддержке своей семьи она сможет взять власть в свои руки. Думая об этом, Е Цинчэн уже представляла себе, как она станет настоящей легендой – женским императором.

Поскольку люди Е Хао удалялись со своих постов один за другим, то Е Хао был в плохом настроении. Он пытался поговорить об этом с императором в последние несколько дней, однако Бай Жуй легкомысленно отклонял эти вещи или находил повод увильнуть от них.

К тому же каждый из этих людей, которые были отстранены от своих должностей, имели убедительные доказательства того, что они совершили преступления. Так что их было бы весьма сложно просто оправдать. Глядя на Бай Жуя, сидевшего на самом высоком месте, Е Хао все еще был весьма недоволен.

Но перед тем, как банкет начался, Бай Жуй хлопнул в ладоши и приказал дворцовому персоналу добавить стол среди столов министром. Бай Жуй сошел со своего места и подошел к тому, которое только что было устроено. Присев, он улыбнулся министрам: «Сегодня мы весело проводим время не как монарх и министры, так что не имеет никакого смысла для меня сидеть выше, чем другие. Так что сейчас я сяду здесь и послушаю о том, о чем вы обычно говорите.

После этого Бай Жуй помахал Е Цинчэн, которая была не так далеко, и ласково сказал:

«Наложница Сянь может сесть рядом со мной».

Отношение Бай Жуя к Е Цинчэн было сейчас невероятно благосклонным. Так он намеревался сознательно поднять ее положение. Е Хао посмотрел на свою дочь. Казалось, что император действительно относится к ней весьма хорошо, так что выражение на его лице стало немного лучше. Он подумал о том, что даже если он сам сейчас ничего не может сделать с проблемой относительно его людей, было бы неплохо позволить своей дочери поднять эту проблему во время их ночных встреч.

Первоначально, согласно семейному положению Юань Сюня, он мог сидеть рядом с премьер-министром Юанем. Однако поскольку он теперь являлся командующим имперской столичной армией, то он также нес ответственность за защиту императора. Так что место Юань Сюня находилось очень близко к Бай Жую.

Сейчас он мог только просто смотреть на то, как Бай Жуй и Е Цинчэн играют перед

министрами. Он пытался оставаться спокойным, потому что Бай Жуй сказал ему заранее о том, что он будет вести себя так сегодня вечером.

Однако, даже зная о том, что все это было фальшивым, Юань Сюнь не мог избавиться от ревности. Если бы Бай Жуй не пообещал ему, что он потом хорошенько заплатит ему за участие, то Юань Сюнь не знал, смог бы ли он сохранить невыразительное выражение на своем лице.

Он закрыл глаза и упорно старался успокоить свое сердце, думая о том, что все это ложь и какие именно выгоды его будут ждать в ночное время. Юань Сюнь, в конце концов, тяжело вздохнул, а затем устался на тарелку тушеных стеблей бамбука перед собой. Его взгляд был настолько тяжелым, что казалось, он может просверлить им дыру в столе.

Естественно, Бай Жуй давно заметил, как меняется выражение лица Юань Сюня. Как он мог не знать о том, что его возлюбленный всегда очень сильно ревнует. Таким образом, хотя он и казался близким к главной героине, он также сводил к минимуму физический контакт с ней.

В середине банкета принц Чен, который сидел на нижнем троне, встал. Он поднял свой бокал и произнес тост за Бай Жуя:

«Император, этот министр поднимает тост за вас!»

Принц Чен - это дядя Хуанфу Жуйтяня по имени Хуанфу Руи. Когда Хуанфу Жуйтянь был молод, то он не обращал на него особого внимания и вел себя весьма высокомерно. Бай Жуя знал, что этого человека было легко спровоцировать. Хотя он и имел некоторые права, которые были оставлены ему предыдущим императором, а также занимал статус дяди императора, он был праздным высокомерным принцем.

Бай Жуй не обращал особого внимания на этого бесполезного персонажа. Однако сейчас он поднял бокал с вином, кивнул принцу Чену и выпил вино. Принц Чен выглядел особенно счастливо после этого, он смеялся и шутил:

«Император уже не так молод. У меня уже есть два сына в возрасте императора. Однако, император, у вас есть только одна наложница до сих пор. У вас нет ни наследника, ни даже императрицы. Я не знаю, когда император планирует их получить. В конце концов, место императрицы не может оставаться пустым! Император достиг короны, так что сейчас он должен заполнить гарем и найти императрицу, чтобы она стала матерью страны!»

Юань Сюнь услышал слова принца Чена. Его рука сжала вилку с овощами, а затем он опустил голову, чтобы скрыть дымку в глазах. Бай Жуй поднял брови и взглянул на Е Хао, который кивнул Чен Вану. Действительно, просто прочитав сюжет этого мира, он действительно не знал, что у Е Хао и принца Чена был какой-то тайный сговор.

Слова о так называемом полном гареме были всего лишь прикрытием. Самое главное - это поддержать Е Цинчэн, чтобы сделать ее императрицей. Бай Жуй улыбнулся, кивнул головой и сказал:

«Дядя сказал правильно. Мой возраст уже не так юн. Однако это весьма большое дело, так что мне нужно вернуться и обсудить все с матерью. Только после этого я смогу принять решение».

Кто бы мог подумать, что после этих слов принц Чен не будет сдерживать себя, а продолжит говорить:

«Но разве у императора уже нет готового кандидата. Наложница добродетельна и талантлива. Она выросла под руководством генерала Е. Она хорошо образованная дочь аристократической семьи. Независимо от того, с какой стороны вы смотрите, она хороший кандидат для того, чтобы стать императрицей этой страны».

Е Хао слушал принца Чена, который был на его стороне. Его глаза горели гордостью, однако он все еще был очень лицемерным и вежливым. Он сказал принцу Чену:

«Его королевское высочество Чен дал весьма много похвал! Эта маленькая девочка не такая талантливая. Для нее уже большое счастье, что она стала хорошей наложницей. Этот министр также хотел бы поблагодарить императора за его благосклонность к своей наложнице!»

Бай Жуй кивнул, глядя на принца Чена и Е Хао. Он вежливо ответил:

«Наложница Сянь действительно очень хорошо заботится о делах гарема. Генерал Е также является одним из самых важных министров при дворе и столпом страны. С таким богом войны Чиюэ, как генерал Е, мое сердце может быть спокойно. Однако когда дело доходило до наличия талантов... я помню, что наложница Сянь, кажется, недавно изучила новую танцевальную технику. Не так ли, моя наложница?»

<http://bllate.org/book/13778/1216211>